

В. Филатов

ПОКА
ВРЕМЯ
СПИТ

В Филатов

Пока время спит

<https://litres.ru/74449548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кузнец. Обычная профессия для человека, который переместился сюда из другого мира и научился скрывать всё, что делает его особенным. Но однажды жена, тоже не отсюда, уходит — и на руках остаётся дочь. Маленькая девочка, в которой день за днём просыпается материнская сила: заживляющий огонёк на ладони, взгляд, различающий чужие эмоции, шаг по времени в считанные секунды назад.

Растить обычного ребёнка трудно. Растить ребёнка, которого одно неосторожное слово соседа может превратить в подопытного для чужих лабораторий, — страшно. Отец учит её не только держать удар, но и не показывать, чего она стоит; не только прыгать сквозь минуты, но и жить в них — ссориться из-за мороженого, влюбляться не в тех мальчиков, разбивать коленки и чужие носы, взрослеть.

А где-то там, в прошлом, которое она уже научилась трогать, ждёт ответа мать, однажды выбравшая долг вместо семьи. И древняя чаша в музейном зале однажды заставит дочь побледнеть и попросить: «Папа пойдём отсюда».

В Филатов

Пока время спит

Она все-таки ушла и бросила меня и дочку. Ну что же тут делать? Да, я ее прекрасно понимаю. Раньше я ее отправить не мог, а она все ждала какого-то окна, а может момента, озвучила слишком туманно. И вот, наконец, это случилось. Мы сидели с дочкой, и дочка все спрашивала про маму. Но через месяц уже только иногда оглядывалась и поводила носом. Кажется, обоняние у нее чуть лучше, чем у меня. Она так и говорила,

— Мамой уже не пахнет.

Оно и понятно. Через два месяца я, наконец, познакомил ее с лечебной магией. Случилось это так: одному из клиентов я поставил кованный забор, а его супруга была так добра, что одарила нас своими экспериментами. Она экспериментировала с мылом и мороженым. Так вот два мороженных: шоколадное и клубничное, досталось нам. Она сама, глядя на это мороженое, облизывалась, но сказала, что мы должны оценить и обязательно рассказать, что у неё получилось. И на вкус, и на запах мороженое было исключительно хорошее. И она бежала домой и несла пакет, мы боялись что они раста-яют и поэтому торопились. Это было не обычное мороженое, его сделали по старому рецепту с натуральными продуктами. Она не добежала около пятидесяти метров, как упала и

разбила коленку. Интересно то, что сразу проявился ее сильный характер. Я видел, что слезы так и капают, но вот рыдать даже про себя она не стала, держалась. Я подошел, положил на коленку руку и провел короткое воздействие. Мелькнула зелёная вспышка и кровь остановилась, но ранка оставалась. Посмотрел на нее.

— А теперь ты. У тебя это тоже получится.

И коротко объяснил что нужно делать. Она пробовала раз за разом. И вот, наконец, через десять минут мелькнул зелёный огонек. Яркий, светлый, светлее, чем мой. И она засмеялась. Впервые с тех пор, как мать уехала.

Я смотрел на этот маленький зелёный огонёк и вдруг понял: это не просто ее первая магия. Это был первый раз за долгое время, когда моя дочь снова смеялась. Не потому, что забыла маму. А потому, что в её мире снова появилось что-то хорошее.

А потом мы ели подтаявшее мороженое.

Я пытался ее развлечь все это время, рассказывал сказки. Но она говорила, что сказки ненастоящие. Она видит, что настоящие, а что нет. Вон за окном проехала машина, вон сверху пролетел самолет. Это настоящее, а сказка нет. Потом я задействовал ее на огороде, показывал, что должно расти, а что нет. Она вдруг сказала, что снизу вот здесь есть червячки. Я заметил. И тут же с помощью силы их раздавил. Она заплакала.

— Почему плачешь?

— Червячков жалко.

— Да, и мне жалко. Они ведь тоже хотели жить. Но и капуста хочет жить. Подумай на этом.

Целую неделю она не выходила на улицу. Потом в конце концов посмотрела по телевизору передачу о разных жуках-червячках и попросила у меня прощения, так как ее учила мама. Потом несколько дней она ходила на огород и смотрела, как я поливаю и выдираю сорняки, и аккуратно травинки укладывала одну к одной. Я удивился. Она ведь и вещи старалась укладывать очень аккуратно. Так прошел месяц. Она так и не оживала. И я нарвал морковки. Потом мы сделали сладкую кашу вместе со сметаной и сахаром. Она очень любила что-то сладкое. А вот химические торты и пирожные не любила совсем. Говорила, что от них пахнет чем-то противным. И мне пришлось их подарить знакомым. Что поделаешь, у них тоже маленькие дети. А потом я как-то по дороге встретил их. Они шли вдвоем, он шел в черном наряде священника, но без креста и без знаков, которые отличают священников. Она же закутанная в платок. Мне кажется, они увидели мой взгляд и быстрее заторопились. Я подошел ближе.

— Я видел вас раньше, мы подходили к вам с подругой. Вы тогда ещё недавно переехали.

Мужчина остановился.

— Да, вспомнил вас. И вашу спутницу. Ее давно не видно.

— Уехала. Надолго.

— Я видел вашу девочку.

— Да, та еще оторва. Пожалела червяков, которые погибли смертью храбрых в огороде.

Те улыбнулись.

— А у нас сын. Но он вообще не выходит на улицу.

— О, давайте их познакомим. Моя дочь почему-то не улыбается, а ваш сын не выходит на улицу. Может, они друг другу помогут.

Те переглянулись.

— Приходите, мы живём вон в том доме, с зелёным забором.

И я почувствовал, что от мужика пахнет ладаном. И от его жены тоже. Да, все-таки они как-то связаны. И вероятно он бывший священник. Вернулся домой. Через неделю я все-таки выбрал время. Все-таки заказы сыпались один за другим. И она постоянно морщила нос.

— От тебя опять железом воняет.

— Это железо пахнет деньгами, - говорил я. — Вот, посмотри.

И снова приносил какую-нибудь игрушку. Но она так не улыбалась. А потом пошли в гости к этим людям.

Подходим к их дому. Резные ставни. И видно, что дом еще не до конца привели в порядок. Вдоль забора сорняки, которые стараются убрать, чтобы забор выглядел нарядным. На доме видно, что потрескавшаяся краска и пахнет старым деревом, как будто они еще не до конца обжили этот дом. Мы

вошли внутрь. Дочка завертела головой.

— Ух ты! А кто здесь живет? На пряничный дом похоже.

— Нет, не пряничный. Пряничный розовый, а этот синий.

— Ну а что, пряники не бывают синие? Хочешь, я тебе такой испеку? Синий пряник. Она усмехнулась.

— Зеленый ты уже пек, а синий я не хочу. Давай лучше розовый.

И мы подошли к двери. Над дверью висела лампа. Лампочка была разбита. Некому поменять или не доходят руки? Постучали в окошко, кто-то выглянул и тут же открыли дверь.

— Заходите, заходите. Мы давно вас ждали. — А я только выбрался со своей работой, - заметил я. В доме было темновато. Старые лампочки накаливания и темные стены, темный пол. И опять этот запах ладана. И какой-то застарелой плесени.

— У вас все еще дом чувствуется необжитым.

— Да, - заметил мужчина. Мы пытаемся, но получается не очень.

И я понял, у них проблемы с деньгами.

— А у меня девочку негде пристроить. Может, будете у вас время от времени бывать? А то у меня заказов много, а она совсем одна.

И тут из-за косяка двери выглянул один глаз, мальчик. Показалась голова, посмотрел на меня, посмотрел на девочку и улыбнулся. Потом спрятался. Обычный кучерявый малыш,

одетый в растянутый свитер и стоптанные башмаки. Да, у них и правда проблемы с деньгами. Но, напоили чаем, накормили клубникой со сливками. На это среагировал даже малыш и аккуратненько вошел. Его усадили на коленки к маме, и он заработал ложкой. А потом я предложил.

— Ну так что, оставляю вам дочку? У меня много работы, и она скучает. И да, я понимаю, что это займет ваше время. Да и питание не бесплатное. Знаете, сколько она ест?

Они сразу завертели головами и начали отказываться.

— Ну, как хотите. Тогда буду снабжать вас едой. Или...

— Да, нет, - вдруг взяла себя в руки женщина. — Оставьте. Я прекрасно понимаю, как вам тяжело. Одиному мужчине с ребенком. Тем более с дочкой. Не волнуйтесь, мы за ней присмотрим.

За разговорами выяснилось, у мужчины произошла неприятность с его начальником, архиереем. Он попросил деньги, за какие-то награды, а мужчина отказался. И вместо того, чтобы повысить ранг, его просто выгнали. Обвинил в несуществующих финансовых нарушениях, грубости. И вот теперь он не священник, а простой человек. И самое интересное, что на работу его тоже не берут. Я предложил им денег. Они долго отказывались, но в конце концов согласились. И я оставил дочку у них. В конце концов работа только прибывала. Дочка пришла после первого раза и сказала,

— Мальчишка очень и очень несчастен. Он видел, как его мама плачет. А ты видел, что она рыжая? Рыжая, рыжая. Во-

лосы рыжие. Она не снимает косынку, даже в доме. А глаза зеленые, как у ведьмы. А у ведьм у всех глаза зеленые? - вдруг спросила дочка.

— У тебя синие, и ты блондинка, и ты в маму. Поэтому я не знаю, зачем ты спрашиваешь. Или ты можешь цвет глаз менять?

Она задумалась.

— Наверное, нет.

— Ну и отлично. Ты буквально как Снежная королева. А может быть снегурочка или может еще кто? Я пока еще не придумал.

— А давай я лучше сама придумаю, кем я буду.

— Давай, придумывай. Пойдешь завтра опять к ним.

— А ты опять будешь стучать своим молотом.

— Ага.

— И опять к тебе придут те вонючие дяди, которые пахнут бензином и деньгами.

— Ага. Я их тоже не всех люблю. Они покупают мое оружие и доспехи, чтобы повесить в прихожей. Это оружие для боя. А оно им нужно только для красоты или для статуса. Пойдем поужинаем. Я приготовил мясо.

— Опять это мясо.

— Но не волнуйся, это была курица.

— Хорошо, курицу я есть буду. А утром буду есть рыбу. Да, рыбу тоже буду.

На следующий день я снова проводил дочку к своим зна-

комым, которые уже сделали свой частный детский сад. Оказалось, что мое предложение легло на подготовленную почву. Они думали, как будут выживать. И выяснилось, что детские сады весьма дорогие, а люди не всегда могут устроить куда-то своих детей. И вот у них уже пятеро малышей. И моя дочка одна из них. И да, они берут не большую сумму, всего-навсего одну треть от того, что пришлось бы отдавать в официальный детский сад, и говорят, что им это хватает. И я проводил дочь, зашел, увидел, как в большой комнате возится уже трое малышей. Отправил дочку к детям, но тут увидел, что они настроены решительно, и бывший священник, и его жена. Они смотрели на меня, но не осуждающе, а выжидающе.

— Нам бы надо поговорить, - сказал священник. — И этот разговор, возможно, важнее для тебя, чем для нас.

Мы пошли на кухню, и я уловил запах сдобы. Интересно, ведь она неплохая хозяйка, его жена. Постоянно что-то готовит, что-то печет. Детям нравится. Дочка рассказывала о её неожиданных экспериментах, например, о разноцветных печеньях. Мы сели, а чай я налил себе чуть крепче.

— И так, что такого случилось?

Начала, как ни странно, женщина.

— Понимаешь, мы раньше встречались с очень непростыми людьми. Один парень, у него были неприятности по работе. Он обратился к колдунье. После этого с работой у него наладилось, но характер испортился. И в конце концов все

закончилось очень плохо. Он попал в катастрофу и погиб. Также мы встречались с одной женщиной. У нее была неудача в любви. Она решила вернуть своего парня. Обратилась к колдуну. Не знаю, что он сделал, но парень вернулся. Потом всячески бил и издевался над ней. Она пришла к нам жаловаться. Но выяснилось, что она испортила жизнь как себе, так и ему. Мы попробовали молиться за нее, за ее душу и за парня. Неожиданно парень ушел. Она прокляла нас. И в конце концов тоже погибла. Вначале ей начала мерещиться всякая нечисть. А потом она повесилась. Не знаю, где она нашла подтяжки. В конце концов в доме, где она содержалась, ничего такого не было. Но она нашла их.

— То есть она повесилась в сумасшедшем доме, и никто не помешал? Очень странно. — Да, так получилось, что окружающие больные ее только подбадривали. А медперсонала близко не было.

— Да, это две грустные истории, но при чем здесь я?

— Просто если ты занимаешься чем-то подобным...

Я засмеялся.

— Старые истории, где если кузнец, то обязательно колдун. Так как металл без магии не слушается. Довольно интересно. Или что-то другое случилось?

Я увидел, что они не улыбаются. Хотя шутка должна была разрядить ситуацию.

— Твоя дочка, она выпускала из ладони огонек. Иногда холодный, а иногда горячий. И заставляла огонек пробежать-

ся по руке. — Ну вот оно что. Вы считаете, что дочка каким-то образом нахваталась у меня чего-то неприличного? А вдруг она сама с ранних лет научилась чему-то?

Мужчина покачал головой.

— Она говорила, что ты научил ее лечить разбитую колленку. А к огонькам она пришла уже сама.

Я пожал плечами.

— Ничего не буду вам говорить и обещать. В конце концов, я не хочу вас обманывать. И поверьте, я не обращался к колдунам, ведьмам. И сам не обращался к тем силам, о которых вы говорите. И даже не уверен, что такие силы существуют.

Мужчина улыбнулся.

— Существуют и те, которые сверху, и которые снизу.

— Может быть, не для всех? - спросил я.

На этот раз улыбнулась женщина.

— Для всех. Просто если мы не видим их, это не значит, что их нет. Ну, хорошо. Либо ты не хочешь признаваться, либо мы действительно слишком накрутили себя. Вечером, забирая дочку, я по дороге начал рассказывать, что некоторые вещи лучше не показывать другим.

— И еще, раз в тебе начинает просыпаться все это. Это ведь сила твоей матери.

Она загрустила и немножко насупилась.

— Я покажу тебе несколько комплексов для твоего развития и очистки твоей энергосистемы. Но то, что ты умеешь

делать, лучше не показывай. Люди начнут завидовать тебе, показывать пальцем, а может быть и расскажут кому-нибудь. Этот кто-нибудь скажет каким-нибудь ученым. А ученые заберут тебя от меня. Я буду скучать. А ты тоже.

Она посмотрела на меня. Я заметил слезинку.

— Я больше никогда, никогда не буду делать этого.

— Делать ты можешь, но не показывай это остальным. Всё, что ты научишься, покажи мне. Я скажу, хорошо это или плохо. В конце концов, это твоя природа, и от неё никуда не денешься.

Я погладил её по голове, прижал к себе, что было не очень удобно. Потом отпустил. Придя домой, я начал показывать ей первый комплекс. Она усердно повторяла. Через неделю она могла заниматься сама. Второй комплекс дался ей тяжелее, хотя он был и полезнее в её ситуации.

Как-то вечером, когда я в очередной раз показал ей, что она делает неправильно, она вдруг топнула ногой.

— Не хочу! Не буду! Надоело!

Я даже растерялся — таких вспышек у неё не бывало.

— Что не так?

— Всё не так! У Ромки, — никаких комплексов нет. Он приходит из школы и играет. А я прихожу и сразу заниматься, заниматься, заниматься. И ещё еду мне нельзя как всем, только траву эту вашу. Не хочу быть особенной! Хочу быть, как все!

Она села на пол и заплакала, уже без слов, просто устало,

по-детски, вытирая нос рукавом. Я сел рядом, не стал сразу утешать.

— Хочешь, сегодня не будем заниматься?

Она подозрительно на меня посмотрела, будто ждала подвоха.

— И правда можно?

— Можно. Один вечер погоды не сделает.

Она тут же вскочила, куда-то делась вся усталость, и убежала в зал, смотреть какой-то глупый мультфильм. А я смотрел в окно и думал, что, наверное, слишком много от неё хочу. Ребёнку, даже такому, иногда нужно просто побыть ребёнком.

А ещё сегодня приготовлю мясо. Может ей чего-то не хватает?

Третий комплекс я решил дать ей чуть позже. А пока она занималась иногда первым, иногда вторым. По тому, как реагировала её энергосистема, я присматривал и советовал ей. Кроме этого, мы на время перешли на растительную пищу. Так было правильней для её энергосистемы.

А потом я попытался передать ей навык того языка из убежища из старого мира. Любопытно, что после этого у меня в глазах все потемнело. А девчонка восприняла это как данность. И иногда мы на этом языке говорили. Он был более плавным, чем-то был похож на арабский или санскрит. Но странно другое. Но его никто не понимал. И мы могли обмениваться короткими фразами, как будто это кодированные

сообщения. Дочке это сильно нравилось. Она недавно посмотрела фильм про шпионов. И тут тайный язык, который знаем только мы. Я же думал о другом. Дочка начинает воспринимать эмоции и видит их ярче, чем я. И это становится проблемой. Один раз, когда мы покупали арбуз, я спросил, не нитратные ли арбузы. Продавец развел руками и с улыбкой заявил,

— Да вы что, это с моего огорода.

А дочка заметила,

— Ну вы же обманываете, вы же знаете, что это не из огорода, а с другой страны. И там они пичкают самой разной химией.

Он изменился в лице.

— Вы плохо воспитали свою дочь, заметил он. И я ничего не буду вам продавать.

— Это хорошее решение, - заметил я. Но не стал конфликтовать, так как кузница закалила мое тело. И он видел, что я значительно сильнее. Но хоть так выразить свое мнение обо мне и о моей дочке он смог. Я попытался доказать дочери, что лучше скрывать некоторые вещи.

— Знаешь, люди очень не любят, когда выставляют напоказ их мысли или их тайные желания или пороки.

— Но ведь я знаю об этом.

— Да, ты знаешь. Но только ты знаешь. Другие люди так не могут. И потом, когда ты узнаешь что-то тайное, либо дерни меня за руку и отойдем в сторону. Либо потом скажешь,

если это не сильно важно.

— Хорошо, папа.

— Видишь, ты узнала, ты хотела сказать. Если бы он мог читать твои мысли или эмоции, разве он стал бы так говорить?

Она задумалась.

— Значит, я особенная?

— Я тоже чувствую эмоции, - тихо сказал я. Но хоть раз я проявил это свою способность?

— Нет, ни разу. А почему? Ну, я чувствую твою любовь, хотя и ни разу не говорила об этом. Она вдруг улыбнулась. Я правда-правда очень сильно-сильно люблю тебя, папа. И маму тоже, тихо сказала она.

Потом, когда мы начали подходить ближе к дому, она вдруг спросила,

— А почему ты так смотришь на меня?

— Ты очень похожа на свою маму. И давай на время забудем о ней. Это тяжело и мне, и тебе.

— Хорошо, я больше не буду вспоминать ее. — Я знаю, что будешь. Я тоже буду вспоминать ее. Но не будем огорчаться из-за того, что она где-то далеко, а мы здесь.

— Хорошо, папа, тихо сказала она. А ее фотографию ты тоже уберешь?

— Я сделал копию. И передам тебе. Когда будет тяжело, и ты не сможешь сказать мне это, скажи ей. Но лучше, давай не будет между нами тайн.

Она улыбнулась.

— Конечно, папа.

Через полгода тренировок, наконец, ее энергосистема очистилась. И она вначале увидела все в сером цвете, а потом в цветном. Она прибежала ко мне.

— Папа, я вижу серые тени.

— Это только первый этап. Но никому не говори. Это будет нашим секретом. Ты не против?

— Нет, пап. Мы с тобой договаривались об этом.

Потом прибежала с новой информацией.

— Слушай, а почему вокруг всех и внутри всех предметов есть что-то цветное? Например, телевизор. Там есть какие-то такие маленькие огонечки, которые бегают. И в тебе тоже. Все чистое, все течет, все переливается. И во мне. А почему в других не так? Там то серое, то еще чего-то.

— Вот, об этом тоже не стоит говорить. Если можешь незаметно, то помоги. Но влезть в чужую энергосистему без возможности как-то потом исправить, у тебя нет опыта так же, как и у меня. Если бы я мог, я бы сразу помог твоей энергетике. Но ты сама исцелилась. И другие. Но у них не было твоей мамы. Понимаешь?

— Да, папа, - как-то грустно сказала она.

— Значит, никому-никому нельзя это рассказывать.

— Никому.

— А то меня заберут на опыты. Так, пап?

— Именно так, дочка. Но не волнуйся, со временем это

все уйдет. И, возможно, я найду способ.

— Спасибо, папа.

И она убежала. И теперь она ходила по маленькому огороду и говорила с растениями.

— Вот вы растете неправильно.

Я заметил, что она вливает часть своей силы, например, в тыкву. И та отвечала очень дружелюбно, как будто содержала какой-то разум. И говорила спасибо. То подойдет к небольшой яблоне и тоже говорит.

— Слушай, а чего они тебя мучают?

И яблонька начинала расти чуть ровнее, и яблоки крупнее. Хотя она не говорила с другими людьми на эти темы, но вот разговор с растениями можно было посчитать небольшим отклонением, если бы я не видел, как она вплетает свою энергию в энергосистему растений и чуть-чуть помогает и корректирует. Но мне кажется, она чувствовала, что живые существа, если не понимают, что мы им говорим, то вот эмоции воспринимают. И даже как-то реагируют. И вот пришло время. Подготовительный класс. Это было обязательно. Пришел участковый, выдал бумагу. Ну и посмотрел, как мы тренируемся с дочкой, посчитал это восточной техникой. — Да, а сам не хочешь заниматься?

— О, нет. Я в юности пробовал карате. Знаешь, после того, как получил ладонью по лбу и пролежал целых две недели, восточными техниками заниматься больше не хочется. И на карате тоже. Положил на них то, что тяжелее самого

тяжелого лома. — Ладно, как хочешь. Но есть же не только карате, но и другие, для здоровья полезные например.

— А мне кажется, они все одним миром мазаны, - заметил он. — И да, кстати, у вас есть два месяца, но ты бы сходил раньше. Узнал. Там, может быть, одежда понадобится или какие-то письменные принадлежности, может, тетрадки, может, еще что.

— Ладно, схожу.

И вот на следующий день я отправился в школу. Там меня приняли спокойно и выдали целую простынь с тем, что она должна принести в подготовительный класс. Я посмотрел и спросил,

— А для чего спортивная форма?

— Ну, как для чего? Они будут бегать, не в обычной же школьной форме. Да и в школьном саду будут работать.

— Ну, они же маленькие совсем.

— Приучать надо с малого.

Я подумал, что идея неплохая. Но вот то, что почти два десятка пунктов, интересно, как остальные с этим справляются. Встретил одну из мамаш. Та пришла с возмущениями.

— Да как же так? Первый класс. Откуда я денег наберу на все это?

Я вздохнул. Значит, в первом классе список будет длиннее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.